

НЕ ТАК ВАЖЕН «ХИРШ», КАК ЕГО МАЛЮЮТ

В статье («2000» № 12-13, 11-17.04. 2014), смелость авторов которой просто зашкаливает, наконец-то, сказана святая правда об этой недостойной академии, называющей себя Национальной, а её подноготная выведена на чистую воду. Безымянные(!) авторы сумели глубоко проанализировать главный вопиющий недостаток академии – академические стипендии, отменив который она сразу выйдет в первые ряды научных организаций мира. Замечательная инициатива...

Надеюсь, проницательный читатель поймет иронию предыдущих слов и захочет понять, а что же, собственно, хочет сказать автор. Однако сначала замечу, что удивляюсь и весьма уважаемой газете, которая соглашается принять анонимный материал для всеобщего ознакомления, а значит – так или иначе, поддерживает сделанные в нем утверждения (хотя в правилах о содержании статей обезопасивает себя возможным несовпадением с авторской позицией). Так вот скажу, что высказанные инкогнито мысли практически не содержат ничего нового, а тем более революционного. Уставное определение, кто такие члены академии и наукометрические показатели, в данном случае индекс Хирша, давно и многократно освещались в литературе, включая СМИ, а также давно упоминаются в ведомственных и других документах, готовящихся (в том числе) в аппарате Президиума НАН Украины и оглашающихся на его заседаниях. Так что слова, что академия (читай: академики и члены корреспонденты) не знает, а тем более ненавистно боится этого индекса заведомая ложь, а еще хуже – провокация. Приведенная же в статье Таблица (вернее, ее аналог по базе *Scopus*) практически ежемесячно появляется на сайте Национальной библиотеки имени В.И.Вернадского – учреждения НАН Украины, и Украинский научный клуб открыто выставляет подобные данные по базе *Web of Science*.

Более того, в справке, которую Отделение физики и астрономии НАН Украины просит номинантов на академические звания предоставить при выборах, обязательно указываются соответствующие данные. И делается это, по крайней мере, начиная с выборов 2003 года, в которых мне приходилось участвовать не только как претенденту, но и позже как ответственной за их проведение особе. Конечно, все цифровые показатели знают и голосующие, и я не помню случая, чтобы кто-то из них высказался против такой информации или ее учета. А в ряде случаев (можно привести примеры В.П.Гусынина, Б.А.Иванова, Ю.И.Изотова, А.А.Кордюка и др.) именно величина цифр была если не главным, то, по крайней мере, важным фактором положительного итогового голосования. Но если авторы так уж пекутся, чтобы избираемые действительно были (цитирую) «высшими авторитетами в науке», то кто против? Выдвигайте таких, и не будет проблемы – избирают только из представленных к избранию.

Но еще больше неизвестных широкой публике докторов и кандидата наук волнует, что кроме избранных, есть другие ученые, индексы которых не

ниже, а нередко и выше, чем у тех, кто прошел многоступенчатое сито голосований. Снова повторю: надо, как минимум, быть выдвинутым. В противном случае, о чем речь? Но более серьезный ответ состоит в том, что учитываются не только «хирши», но и другие достоинства соискателей – экспертная оценка научного вклада, наличие учеников, монографии, преподавательская работа. А иногда срабатывает и (не)умение докладывать, поскольку перед каждым выборами устраиваются научные сессии, и я не раз наблюдал, как претендент с прекрасным послужным списком на бумаге фактически самостоятельно разрушал представление о себе. И еще: почему поднимающие этот вопрос не задаются другим подобным недоумением – почему многие гораздо более образованные, умные и порядочные люди не становятся президентами или парламентариями, которых нам преподносят как избранных. Да потому, что так устроено голосование, результатом которого не может быть ничего иного, чем нормальное распределение, и даже агитируя за наиболее заслуженных, остается лишь стремиться к тому, чтобы средний уровень избранных был как можно выше.

Признаюсь, что многие годы, принимая участие в академических выборах, постепенно пришел к выводу, что цель выборов не столько в избрании достойных, сколько в НЕ избрании недостойных. Напомню авторам, что общее собрание неоднократно проваливало одиозные фигуры, но такое удастся не всегда, поскольку знание всей правды о той или иной кандидатуре часто не есть удел большинства. К сведению борцов за наукометрию: от нее почти отказывается первопроходец и законодательница в этих делах Англия, где с этого года вводится новая система рейтингования научных организаций и ученых. Теперь, там значение наукометрических показателей сильно ограничено, а для многих наук вообще исключено. Все передается на откуп экспертам. Авторы же как будто проснулись и требуют: только индексы! И я не понимаю, почему негативный пример с каким-то ядерщиком должен всем доказывать, что академия – «отстой». Но тогда, казалось бы, примеры членов академии, у которых «хирш» несколько десятков, должны служить логичным доказательством, что она «конфетка».

Следует отметить, что, не знаю почему, но есть, несомненно, выдающиеся специалисты, наукомерические цифры которых аномально низкие. Так, небезызвестно, что «хирш» А.Эйнштейна всего (для него!) 27. Значит он заведомо хуже нескольких упомянутых авторами ученых и даже, как видно из их Таблицы, некоторых отечественных! Поэтому в мире уже введен и изредка используется индекс Эйнштейна. Но и там он не первый! Этот список возглавляет Э.Ферми. Добавлю также: если авторы физики, то они не могут не знать высочайший уровень академика НАН Украины С.В.Пелетминского – одного из крупнейших современных теоретиков, но индексами он похвастать не может. Кстати, я написал теоретик умышленно, ибо индексы теоретиков в среднем заметно выше. Так что, если принять точку зрения авторов, то избирать надо было бы в основном теоретиков. Нет-нет, не избирать, а записывать, поскольку можно было бы легко расставить всех по цифре и в зависимости от числа мест провести черту. Прекрасное и

явно оригинальное предложение авторов, которое они почему-то не хотят приписать себе! Только интересно, что об этом думают экспериментаторы? А маленькие цифровые показатели ряда пожилых ученых, работавших в советское время, легко объяснить тем, что многие из них работали по закрытой тематике. И «какой-то» Н.В.Стешенко, о котором авторы пишут с явным презрением, между прочим, член-корреспондент РАН; видимо, РАН тоже что-то не доглядела, хотя там несколько Нобелевских лауреатов. Но и они не помешали ее жесткому реформированию, правда, стипендии не отменили. Не такой ли реформы, но с отменой доплат жаждут авторы?

Теперь об импакт-факторах журналов. Да, у нас не так много журналов с импакт-факторами, но это, на мой взгляд, не значит, что их надо закрыть. Многие редакции упорно работают в этом направлении и надо им в этом помогать, а не злорадствовать. Авторы сами отмечают, что есть работы, для которых место публикации не играет роли, а вот для обычных статей это важно, ибо поднимает возможное число читателей. Кстати о цитировании. В зарубежных журналах оно много более щедрое, а вот те, кто застал советское время, помнят, как подробности изложения материала редакциями научных журналов безжалостно сокращалось, а число ссылок минимизировалось. Скажу больше: во всемирно известной школе Л.Д.Ландау вообще не принято было упоминать работы, результат которых нетрудно воспроизвести самому, а традиции изживаются трудно.

Авторы, видимо, тоже следуют им. И об ограничении сроков пребывания на должностях, и об участии, как они говорят, сотрудников высшей квалификации в управлении академией, и даже об отмене стипендий говорилось неоднократно, включая академические издания. И это все в работе. Но я что-то не увидел ни одной ссылки, и такое впечатление, что авторы сами так напуганы «своими» предложениями, что и себя предьявить не решились. А если бы сослались, то, глядишь, и ответственность можно было бы разделить.

Замечу также, что если они работают в системе НАНУ, то знают, из кого состоят Ученые советы институтов, где члены академии составляют, как правило, мизерную часть. Не там ли начинается управление – тематика, защиты, признание научного лидерства и авторитет, борьба за место публикации... Только потом все это поступает в Отделения либо Президиум, которые располагают документами, поддержанными коллективами. В чем здесь могло бы быть место академии? Например, у нас в Институте теоретической физики им. Н.Н.Боголюбова Ученый совет и Научное собрание играют колоссальную роль в жизни института, и директор весьма прислушивается к мнению ведущих сотрудников, имеют они академическое звание или нет. Если же речь об упоминаемой авторами моральной стороне, то и здесь роль научной общественности не может быть преуменьшена – все дело в активности и действительном отстаивании общих или научных интересов. Правда, последние не всегда совпадают с общими, поскольку нередко борьба за истину – это борьба меньшинства с большинством, которое еще не прониклось духом нового.

Наконец, вечный вопрос о справедливости, ради которого, уверен, и появилась «революционная» публикация. Вряд ли мои слова признают убедительными, но я бы больше поддержал предложения за резкое увеличение зарплат всем категориям научных сотрудников, ибо известное отнять и поделить никогда и никого еще не осчастливило. Не вижу ничего аморального в том, что кто-то имеет прибавку. И уже имел возможность писать, что в любой стране быть членом академий не только престижно, но и «экономически» выгодно. Да, многие академии не платят, а даже берут взносы, но организация, где работает тот или иной академик приплачивает ему через более весомый контракт или другими привилегиями, поскольку наличие ученых со званиями поднимает ее рейтинг, а за него борются, особенно университеты. С другой стороны, в предложении об отмене стипендий почему бы не пойти дальше и признать столь же несправедливой доплату за докторскую либо кандидатскую степени. Например, мне осталось совершенно неясным, почему академическое/член-коррское голосование признано авторами неадекватной оценкой достижений, а голосование спецсовета – отражает последние адекватно. Причем часто голосуют практически одни и те же люди. Впрочем, сами авторы имеют степени, а, следовательно, и доплаты за них, наверное, полагая, что уж в их случаях все было абсолютно справедливо. Кто сомневается?

Наконец, я тоже рьяный сторонник реформирования. Но такого, что не унижает людей, которые (имею в виду членов разных академий), даже будучи избранными и действуя по не ими введенной процедуре, ни в чем не виноваты, и что – главное – сделает занятие наукой в стране под названием Украина более комфортным и престижным. Реформирования, что неизбежно заставит власть предержащих признать, что без науки нет будущего и что инвестиции в науку и ее носителей одна из самых важных инвестиций человечества. И приступая к реформированию, надо четко представлять, что Национальная академия наук едва ли не единственная организация в Украине, которая еще способна вырабатывать высокотехнологичный научно-технический продукт, поэтому ее бездумное разрушение – преступление.

Не из принципа ли «не навреди» вырос так критикуемый авторами академический бастион!?

Академик-секретарь ОФА НАН
Украины, академик НАНУ
В.М.Локтев

PS

Признаюсь, меня крайне удивило, если не сказать возмутило, редакционное примечание к статье. Лично я не вижу оправдания в сокрытии имен авторов тем, что нынешнее положение дел в науке отличается от прежнего. Чем? Разве раньше не было причин как ответ на критику опасаться административного давления, о котором пишет редакция? Или теперь ситуация усугубилась? Аргументация, как минимум, странная. А пассаж о пересылке ответов авторам вообще выглядит оскорбительно – они могут писать что угодно публично, а все остальные – только им. Тоже анонимно? На мой взгляд, подобная дискриминация есть прямое административное давление редакции, в чем она, не приведя ни одного факта, явно упрекает НАН Украины.